

ИГУМЕНΙΑ КСЕНИЯ (ЧЕРНЕГА)Руководитель Правового управления Московской Патриархии,
настоятельница Алексеевского ставропигиального
женского монастыря в Красном селе

ПОЧИТАНИЕ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА КОРЕЙШИ В МОСКОВСКОМ АЛЕКСЕЕВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Александра Троилина родилась в Москве 23 мая 1821 года в семье потомственного почётного гражданина, купца 2-й гильдии Николая Ивановича Троилина. Мать её скончалась, когда Александре было всего два года.

Отец дал дочери прекрасное образование в одном из лучших московских пансионов. Она обладала выдающимися музыкальными способностями, превосходно играла на фортепиано. Александра рано начала тяготиться светской жизнью и задумываться о своём предназначении.

Встреча юной Александры с игуменией Марией (Тучковой), вдовой героя войны 1812 года генерала Тучкова, основавшей женскую обитель на месте его гибели в Бородинском сражении, изменила всю её жизнь. В девятнадцать лет она поступила в Спасо-Бородинский общежительный монастырь, который стал с тех пор её «духовной колыбелью». Игуменья Мария заменила Александре рано ушедшую мать. Желая, чтобы юная послушница была всегда при ней, она сделала её своей келейницей. По словам самой игуменнии Марии, она «только млеко её не питала». Со временем Александра была облечена в рясофор с именем Антонии, в честь преподобного Антония Печерского. Определение её в монастырь совершилось при участии и по благословию московского святителя Филарета (Дроздова), духовника Тучковой. С той поры митрополит внимательно наблюдал за духовным возрастанiem инокини Антонии и опекал её.

Она стала ближайшей помощницей игуменнии Марии во всех монастырских делах. Послушанием инокини Антонии в монастыре было письмоводство. По указанию митрополита Филарета она изучала ведение монастырской отчётности у секретаря владыки. Так, воспитываемая двумя великими подвижниками – игуменией Марией (Тучковой) и митрополитом Филаретом (Дроздовым) – инокиня Антония постигала азы монашеской жизни. Нет сомнений, что митрополит Филарет с самого начала её поступления в Бородинскую обитель растил из неё будущую игумению для своей епархии. В 1858 году, уже после кончины игуменнии Марии, инокиня Антония приняла постриг в мантию. Не сложившиеся отношения монахини Антонии с новой настоятельницей Спасо-Бородинской обители игуменией Сергией (Волконской) послужили причиной перевода в 1859 году митрополитом Филаретом монахини Антонии ризницей в Аносин Борисоглебский монастырь.

Именно в этот непростой период жизни и произошла встреча монахини Антонии с Иваном Яковлевичем Корейшей. Она подробно описана в книге «Игуменья Антония, настоятельница Московских монастырей Страстного и Алексеевского», изданной в 1906 году спустя почти десятилетие после смерти игумении Антонии (†1897). Составил ее священник Григорий Андреевич Орлов, служивший в Московском Никитском монастыре, по просьбе игумении Никитского монастыря Паисии (Плотниковой), которая и предоставила ему материалы для книги.

До своего назначения в Никитский монастырь в 1897 году мать Паисия пятнадцать лет исполняла должность казначеи Алексеевского монастыря. После кончины игумении Антонии 5 октября 1897 г. ей было поручено временно управлять Алексеевским монастырем. Игуменья Паисия была ближайшей сподвижницей игумении Антонию с 1855 года, с момента своего поступления в Бородинский монастырь. Таким образом, она являлась непосредственной свидетельницей и участницей событий, изложенных в книге.

Дадим слово автору: «Прибывши в Москву и предварительно помолившись многочисленным святыням московским, монахиня Антония явилась к митрополиту. Она откровенно, как отцу духовному, рассказала владыке о своих отношениях к игумении Сергии и о тех нравственных мучениях, которые ей приходится переживать. Выслушавши ее, митрополит Филарет решительно сказал: «Тебе надо уйти из Бородинского монастыря». – «Тяжело это для меня, владыка святой, – говорила со слезами монахиня Антония, – я так горячо люблю Бородинскую обитель, а главное, у меня нет сил расстаться с местом, где покоится прах моей дорогой матушки». – «Праха обратился в землю, – сказал митрополит, – а душа игумении Марии находится на небе; ты мне нужна здесь в Москве, выбирай любой из московских монастырей». – «С самого первого момента, – сказала на эти слова владыки монахиня Антония, – когда у меня явилась мысль посвятить себя монашеской жизни, я была против поступления в московские монастыри и не согласилась на уговоры меня к тому и покойного моего родителя; благословите меня, милостивейший архипастырь и отец, перейти в тверской монастырь, которым управляет близко знакомая мне игуменья Мария». – «Нет, я не выпущу тебя из своей епархии, мне такие люди нужны», – ответил митрополит Филарет и предложил Антонии перейти в Аносин Борисоглебский монастырь*, на что она и согласилась ...

В описанный нами приезд в Москву, монахиня Антония остановилась по обыкновению у сестры своей Пелагеи Николаевны Прохоровой. Неприятные отношения к игумении Сергии и предстоящий переход из дорогого для нее места в новое, неизвестное, конечно, весьма тяжело действовали на Антонию; вместе с нею скорбели и все близкие ее. Во время постоянных обсуждений настоящего положения, кому-то из окружавших монахиню Антонию пришло на мысль сходить побеседовать к известному в то время юродивому – Ивану Яковлевичу Корейше. Двое действительно и отправились к юродивому, проживавшему тогда в пересыльной тюрьме. Входят. Большая комната, на полу перина, около нее сидит Корейша и, по обыкновению, толчет и мнет в чашке разные снеди. Налево от входа киот с иконой Казанской Божией Матери. Вошедшие объясняют, что монахине Антонии приходится уходить

из Бородинского монастыря, но она очень жалеет монастырь, в особенности потому, что там похоронена игумения Мария. «Чего жалеть, – говорит Корейша, – там теперь никого не осталось». – «Не знаем мы, что еще будет в Аносине, какова жизнь». – «Что же и тут хорошо. Возьми елей с оцтом, нагрей, возьми ветошки, тоже погрей, натри, обложи и успокой Антонию. Была зима холодная, мороз, был праздник, шла обедня, служил хороший диакон, читал Евангелие и записал в Евангелии: да будет архиерей Порфирий. Прошло два года, пришла в церковь женщина, открывает Евангелие, а там написано: архиерей Порфирий. А кто эта женщина? Казанская Божия Матерь». Затем Корейша медленно пролепетал перед собой рукой и сильным голосом протянул: «Антония» и после того прибавил: «Ты, Господи, утаил еси от премудрых и разумных и открыл еси та младенцам; ей, Отче, тако бысть благоволение перед Тобою» (Лк. 10, 21)».

Выйдя от Ивана Яковлевича, посетительницы пришли к выводу, что он одобряет переход Антонии в Аносин монастырь.

Но когда спустя два года, 22 октября 1861 года, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, монахиня Антония была произведена митрополитом Филаретом (Дроздовым) в сан игумении и назначена настоятельницей Московского Страстного монастыря, стало очевидным, что в словах Ивана Яковлевича содержалось указание именно на это событие в жизни игумении Антонии.

С этих пор игумения Антония особенно почитала Казанский образ Божией Матери.

4 февраля 1871 года митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), назначенный на место почившего митрополита Филарета, перевёл игумению Антонию в Московский Алексеевский монастырь, которым она управляла до конца своих дней.

Игумении Антонии принадлежит заслуга постройки храма Всех Святых в Алексеевском монастыре, сохранившегося донныне и являющегося сегодня главным храмом возрожденной обители.

Именно день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери можно назвать днём основания храма Всех Святых. В этот праздник, 22 октября 1886 года, Алексеевский монастырь отмечал двадцатипятилетний юбилей служения в сани игумении своей настоятельницы. Тогда же в основание нового храма был положен и первый символический камень.

Среди многочисленных поздравлений игумении Антонии был поднесён адрес, подписанный её почитателями, который заканчивался такими словами: «Мы желали бы и со своей стороны оказать некоторое содействие Вашим добрым начинаниям на пользу обители. И вот, к счастью, нам сделалось известным, что в сердце Ваше запала благочестивая мысль соорудить новый храм Господу Богу на новом, приобретённом Вами для обители, месте. Сердечно присоединяясь к Вашей святой мысли, мы ныне просим Ваше Высокопреподобие принять от нас первый камень для будущего храма Божия и положить его в основание этого храма, да будут на жертвеннике его возносимы молитвы Господу за храмоздательницу, сестёр обители и нас, грешных». При этом матери Антонии был вручён футляр в виде кирпичика с вложенными

в него деньгами, которые и явились первым пожертвованием на постройку храма. В числе жертвователей были московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков, известный публицист М. Н. Катков, В. К. фон Мекк, А. И. Мамонтов и др. Тогда же архитектор А. А. Никифоров передал матери Антонии проект будущего храма.

Храм строился около четырёх лет, и 30 июня 1891 года состоялось торжественное освящение главного престола во имя Всех Святых митрополитом Московским и Коломенским Иоанникием (Рудневым). В храме Всех Святых боковой придел освятили в честь Казанской иконы Божией Матери, почитаемой настоятельницей.

В алтаре храма Всех Святых Алексеевского монастыря сегодня находится чудом сохранившаяся до наших дней как особое благословение сестрам нынешней обители келейная икона, принадлежавшая игумении Антонии – «Казанский образ Божией Матери».

Сестры Московского Алексеевского монастыря чтят память Ивана Яковлевича Корейши, который так удивительно предсказал судьбу настоятельницы обители игумении Антонии, посещают храм пророка Илии в Черкизове, где он похоронен и молятся на его могиле.

¹ Орлов Г. А., свящ. Игумения Антония, настоятельница московских монастырей Страстного (1861–1871 гг.) и Алексеевского (1871–1897 гг.). М., 1906. С. 9.

² Сергия (Волконская; 1809–1884), игумения, настоятельница Спасо-Бородинского монастыря с 1852 по 1871 г.

³ Игумения Паисия (в миру Екатерина Ивановна Плотникова; 1833–1913) – настоятельница московского Никитского женского монастыря с 1897 по 1913 г. Дочь почетного гражданина. В 1855 г. поступила в Бородинский монастырь. В 1861 г. перешла в Страстную монастырь, когда настоятельницей там была игумения Антония (Троилина). В 1864 г. была облечена в рясофор. В 1871 г. перешла вместе с игуменией Антонией в Алексеевский монастырь, когда та была назначена его настоятельницей. В монашество пострижена в 1874 г. Пятнадцать лет исполняла должность казначеи Алексеевского монастыря. После кончины игумении Антонии 5 октября 1897 г. ей было поручено временно управлять Алексеевским монастырем. 30 октября настоятельницей была назначена игумения Сергия (Смирнова), а мать Паисия назначена игуменией в Никитский монастырь. Была похоронена в Серафимовском скиту Никитского монастыря близ станции Лобня Савеловской железной дороги.

⁴ Речь идет о Тверском Христорождественском монастыре, которым в это время (с 1849 по 1875 г.) управляла игумения Мария (в миру Ольга Николаевна Игнатъева; 1797–1875), происходившая из тверских дворян. До этого была настоятельницей Знаменского женского монастыря в г. Осташкове.

⁵ Орлов Г. А., свящ. Игумения Антония, настоятельница московских монастырей Страстного (1861–1871 гг.) и Алексеевского (1871–1897 гг.). М., 1906. С.

⁶ 4 ноября по н. ст.

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА ИГУМЕНИИ КСЕНИИ (ЧЕРНЕГА)

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: В озвученном Вами пророчестве Иоанна Яковлевича упоминалось имя Порфирий, оно в истории никак не проявилось?

Игуменья Ксения (Чернега), г. Москва: Да, никак не проявилось.

Если позволите, хотела сказать несколько слов об отце Иннокентии (Орешкине). После закрытия обители, часть наших сестёр окормлялись у отца Иннокентия (Орешкина), насельника Зосимовской пустыни. Он окормлял их вместе с отцом Мелхиседеком, тоже иеромонахом, из той же Зосимовой пустыни. В конечном итоге, вся община была арестована, и мы сейчас нашли дела, описывающие все обстоятельства, содержащие допросы свидетелей, показания обвиняемых. Было ходатайство о прославлении отца Иннокентия Орешкина, но оно было отклонено комиссией по канонизации, потому что в самом деле, которое мы сейчас получили и изучили, есть определенные документы, заставляющие сомневаться в том, что отец Иннокентий до конца выдержал вот те, скажем так, допросы, обстоятельства, испытания, которые выпали на его долю в заключении. А вот отец Мелхиседек иеромонах Зосимовой пустыни, по возрасту намного моложе отца Иннокентия, и он был расстрелян по результатам расследования. Он держался на следствии довольно мужественно, не называя ничьих имен. Вот как раз основание для прославления отца Мелхиседека имеется. Отец Иннокентий назвал ряд имен, негативно их охарактеризовал, в перечне этих имён есть имя отца Мелхиседека. Издана книжка про отца Иннокентия, в ней не описываются все подробности ареста и дела, хотя оно есть в распоряжении, в комиссии по канонизации, в монастыре нашем. У него была замечательная духовная дочь, монахиня Елизавета (Хвостова), это дочь министра царского правительства Хвостова. Она приняла постриг с именем Иннокентия. Была преданной духовной дочерью отца Иннокентия. Ее показания на следствии отмечаются цельностью, мужеством. И удивительно, что женщина так смело себя ведёт на следствии, она была в конечном итоге умучена, из лагерей живой она тоже не вышла. Она и отец Мелхиседек действительно не вызывают с точки зрения следственных документов сомнений.

Алексей Константинович Светозарский, г. Москва: Матушка, а можно чуть-чуть продолжить эту тему? Скажите, сестры вернулись потом в Алексеевский монастырь после высылки? И до какого времени пребывали там?

Игуменья Ксения (Чернега), г. Москва: Община находилась в Клинском районе Подмосковья, они проживали в одной из деревень, я не помню название. Собственно, арестованы они были очень интересно. Одну монахиню задержали на вокзале, на одном из трех вокзалов, находящихся рядом с Алексеевским монастырем. И когда ее задержали, она стала поедать те записочки, которые имела при себе. Но, тем не менее, ее схватили и в протоколе допроса, в акте, задержание описывается подробно, как она сопротивлялась, как она на глазах

работников проглотила эти записочки, как она их ругала. Когда ее привели в отделение и потребовали дать показания, она сказала: «Никого не выдам и во все виновата только я». Только непонятно в чем она виновата. Потом её видимо заключили в тюрьму и довольно долго, в течение нескольких месяцев, допрашивали, вероятно, пытали, и уже последний ее допрос существенно отличается от первого. Она называет имена, называет людей, которым везла эти записки, среди них называет имена отца Иннокентия и отца Мелхиседека. И по ее доносу отдельных лиц арестовывают. Смертельный приговор получил отец Мелхиседек и еще ряд священников Московской области. Их указывают членами какой-то антисоветской группировки. Монахинь всех высылают, ни одну из них не расстреливают. Причём кроме показаний вот этой монахини, назвавшей имена, очень основательные показания дает монахиня Акатовского монастыря. Она тоже была в нашей общине, очень подробно описывает всё, чем занимался отец Мелхиседек и отец Иннокентий во время встреч с сестрами. Якобы не только богослужения, но и разговоры на антисоветские темы они вели: критика колхозов, мечты о возврате прежней власти. В конечном итоге сестер высылают. И у нас есть переписка, в которой они просят отправить им тёплые вещи, какие-то продукты в места заключения, большинство из них погибло там. Причем большая часть сестер погибла в Казахстане.

Трое наших сестер прославлены как новомученицы, две сестры Анна и Матрона Макандины расстреляны на Бутовском полигоне. Анна Макандина – это первая, по моим данным, московская монахиня, прославленная как новомученица, она в сонме Бутовских святых изображена. Ее родная сестра была прославлена чуть позже. Они были из христианской семьи, были арестованы уже после закрытия монастыря и расстреляны на Бутовском полигоне. А вот третья сестра, Евфросиния, арестована в Кашире и, не знаю, насколько это уместно, но тоже интересный факт. Её вместе с группой наших монахинь Алексеевского монастыря выдал диакон каширской церкви Иоанн Разумов – впоследствии он стал келейником Святейшего Патриарха Сергия, а дальше – владыкой Псковским и Порховским, и его отпевал отец Иоанн Крестьянкин. Вот это диакон Разумов вместе со свещницей и сторожем церкви дал показания на нашу Евфросинию и ещё группу монахинь, в том числе и на отца Мефодия Иванова, насельника Покровского монастыря (раньше он был мужской). Этот иеромонах был сослан туда же, в Каширу, и в одной из деревень служил, был духовником наших сестер, которые проживали там. Община довольно большая, насчитывавшая около 20 сестер нашего монастыря, среди них была Евфросиния. Она была просто послушницей, так же, как и Анна и Матрона, они были просто послушницами, они не были монахинями. У нас сейчас есть свидетельства, мы это вычитали в следственном деле, что Евфросиния была пострижена с именем Антония в этой деревеньке под Каширой.

По показаниям отца Иоанна Разумова всю нашу общину арестовали, сослали, Евфросиния умерла в ссылке. Я этой личностью, диакона Иоанна, заинтересовалась стала как-то пытаться о нём побольше узнать. И мне помог один из ныне здравствующих правящих архиереев, который ходатайствовал о канонизации владыки Иоанна Порховского, подарил мне книгу о нём. Я долго думала, где я видела это имя, где я видела эту фамилию. В конечном итоге меня озарило и я вспомнила, что это связано с преподобномученицей Евфросинией.

Подарила владыке брошюру, изданную в нашем монастыре, где о владыке Иоанне Разумове рассказывается вот это обстоятельство. Владыка был очень удивлён, в его книге (из его епархии) о владыке Иоанне очень скудно рассказывается о периоде ареста. Говорится, что он диаконом, служил в Кашире, попал в список лиц, подлежащих аресту, но его не арестовали, потому что одна из монахинь скрывала его в подвале какого-то дома. Потом через год он вышел из подвала и вновь служил в Кашире, потому что сроки давности истекли.

Ну вот кто поверит, что в сталинское время применялись какие-то сроки давности? Очевидно, что человек вступил в сговор с органами, подписал соответствующие договор и согласие и, как выяснилось, не только нашу общину этот диакон сдал, но и большое количество монашествующих, проживающих на территории Каширы. Он называл явки, имена, давал показания. Мы читали его показания свидетельские, они отличаются большой подробностью, такой обстоятельностью, то есть человек знал толк в доносительстве.

Вот тоже такое важное свидетельство, которое нужно знать, потому что не всегда ходатайства о канонизации бывают объективны, обоснованны, всегда надо разбираться, особенно сейчас, когда очень трудно следственные дела добыть. И надо сказать, что в последние годы вычищаются эти следственные дела, то есть из них вырываются протоколы допросов, показания свидетелей, они не просто вырываются, но и уничтожаются. То есть те важные свидетельства, которые характеризуют канву дела, они по негласному указанию изымаются.

Епископ Зеленоградский Савва: То, что сказала матушка, отвечает на наш предыдущий вопрос по поводу того, что не надо торопиться с канонизацией. Оба случая – и отца Иннокентия и владыки Иоанна, это два случая показательных. Торопиться не следует.